

—

Семья Лю очень дорожила своей репутацией, и даже при наличии внутренних конфликтов они старались не выносить их на публику и помогали друг другу в случае крупных происшествий, как это было с домом второго дяди.

Но в семье Лю было одно исключение — семья младшей тети. В последние годы их семья и главная ветвь семьи Лю ссорятся почти каждые несколько лет, и каждый раз из-за одного и того же.

Чэнь Чуян и его свекровь бежали, пока не заметили, что младшая тетя не преследует их, и замедлили шаг. Чэнь Чуян услышал тихий смех, обернулся и увидел, что госпожа Лю радостно улыбается.

«Свекровь?» — возможно, от пережитого волнения или от облегчения, Чэнь Чуян тоже улыбнулся, но не понимал, почему смеется свекровь. Естественно, он спросил ее об этом.

Госпожа Лю действительно хотела смеяться; она была невероятно довольна!

С тех пор как она вышла замуж в семью Лю, все в доме были для нее как предки: их нельзя было бить или ругать. Даже младшая золовка, которая всегда строила против неё козни, была под защитой семьи. Если бы она осмелилась возразить младшей золовке, когда та ее унижала, та побежала бы жаловаться домой, и ее бабушка, и ее муж отчитывали бы ее.

Зная, что возражение только усугубит ситуацию, госпожа Лю терпела все эти годы. Но она не ожидала, что впервые за нее заступится фулан ее сына!

«Чуян, я должна тебе кое-что рассказать...» Госпожа Лю подробно рассказала ему о конфликте их семьи с семьей младшей тети. Она также научила его, как реагировать, если младшая тетя придет жаловаться: «Тебя все равно отругает твоя бабушка. Ты просто не говори ни слова и не возражай, и это быстро пройдет. Мы же не стали устраивать сцену на улице и не опозорили семью Лю. Она не станет поднимать руку».

«Хорошо, я понял». Чэнь Чуян отлично умел прикидываться перепелкой. Характер Вэй Дамэй был не лучше, чем у младшей тети, и если бы он осмелился возразить, когда она его ругала, его бы, вероятно, забили до смерти!

Чэнь Чуян еще в день свадьбы почувствовал свекрови, видя, как бабушка не оказывает ей никакого уважения. Теперь, услышав всё это, он проникся к ней еще большей симпатией, и их отношения стали намного ближе.

«Свекровь, а из-за чего ссорится наша семья с семьей младшей тети?» — если ссора с домом второго дяди из-за его имущества, то почему они ссорятся с младшей тетей? Она же вышла замуж в другой дом, у них не должно быть конфликтов.

«Из-за полевых насыпей, из-за чего же еще!» — говоря о насыпях, госпожа Лю была так зла, что готова была разорвать на себе одежду! «Наше родовое поле примыкает к ее рисовому полю, но ее поле ниже, а наше выше. Ее мотыга слепая, она постоянно копает нашу насыпь снизу. Разве она не обвалится, если выкопать под ней?»

Вспомнив все эти годы убытков, госпожа Лю сделала два глубоких вдоха и, успокоившись, продолжила: «Ты видел то лаковое дерево? Раньше оно стояло на границе, а теперь уже оказалось на ее рисовом поле».

«Она обвалила нашу землю, и всё равно так злобно себя вела?» Более того, как она смеет идти домой и жаловаться? И почему бабушка и его свёкор могли ругать свою семью за такую родственницу?

Чем больше госпожа Лю говорила, тем злее становилась, и Чэнь Чуян тоже. Они оба с мрачными лицами вернулись домой, готовясь к тому, что младшая тетя придет жаловаться, и их будут ругать.

Они ждали, но младшая тетя не пришла. Госпожа Лю не хотела сидеть без дела. Видя, что темнеет, она попросила Чэнь Чуяна нагреть воду, а сама пошла на край деревни, чтобы забрать бабушку.

Они вернулись с поля еще засветло, и вскоре после того, как госпожа Лю привела бабушку, на земле появились тени. В это время круглая и яркая луна взошла на ночное небо, отбрасывая неясные тени на всю деревню.

По одной лишь темноте госпожа Лю поняла, что младшая золовка сегодня не придет. Она недоумевала, почему младшая золовка, потерпев явный урон, не пришла домой скандалить. Но она не знала, что младшая золовка слишком заботилась о своем лице: когда она упала, ее увидели люди, и ей было стыдно признаться, что она упала, преследуя госпожу Лю.

Госпожа Лю была добра и никогда не перечила золовкам. В глазах сельчан, госпожа Лю наконец-то сбросила ярмо и осмелилась противостоять золовке. Опозорилась как раз младшая золовка, и ей пришлось пока что проглотить обиду.

Госпожа Лю помогла бабушке умыться, и когда та легла спать, помылась сама и тоже приготовилась ко сну.

Чэнь Чуян подождал, пока госпожа Лю заснет, и пошел в дровяной сарай.

Когда он готовил ужин, он заметил, что колотых дров осталось немного. Если Бабушка увидит это завтра, она, вероятно, заставит свекровь колоть дрова. Он хотел воспользоваться ярким лунным светом, чтобы быстро наколоть дров, и тогда его свекрови не придется этим заниматься завтра.

Чэнь Чуян привык к сельской работе и был силен, но колка дров требовала много сил. Проколов их около четверти часа, он вспотел, но мысль о том, что сегодня он сможет принять хорошую горячую ванну, придала ему еще больше энергии.

Пот и грязь не имели значения, главное, чтобы была горячая вода, чтобы помыться.

В кухне семьи Лю был большой чугунный котел, и Чэнь Чуян намеренно нагрел много воды. Теперь, когда все спали, он спокойно взял ведро и отнес горячую воду в ванную.

Разбавив воду до нужной температуры, Чэнь Чуян поставил рядом еще полведра горячей воды. Он подумал, что если вода остынет, а он захочет еще понежиться, то сможет добавить горячей воды, чтобы продлить удовольствие.

Была только середина девятого месяца, и погода не была слишком холодной, но, погрузившись в теплую воду, Чэнь Чуян прищурился от удовольствия.

Он ни разу в жизни не нежился в ванне.

«Так удобно». Купальная бочка была большой, сделана по фигуре Лю Цюньфэна. Когда Чэнь Чуян сел, вода доходила ему до груди. Он поливал воду на шею и растирал тело, с облегчением обнаружив, что с него не сходит никакой застарелой грязи.

Убедившись, что на его теле нет старой грязи, Чэнь Чуян замедлил растирание тела и задумался, что ему делать дальше.

Раз ему так нравится принимать ванну, то дрова — это большая проблема. Он должен восполнить использованные дрова, чтобы у бабушки не было претензий. Также нужно было заняться огородом: у них еще много перца, баклажанов и помидоров. Если баклажаны и помидоры плохо хранятся, то рассаду перца можно оставить, чтобы он мог собрать больше для сушёного чили.

Огород был очень большой. Даже если не трогать место, где растет перец, оставалось много свободной земли, которую нужно было засадить чесноком, зеленым луком и осенними овощами. Раз у семьи есть своя земля, нехорошо постоянно есть то, что присылают другие.

Чэнь Чуян ел зеленый лук, который, как он думал, был выращен дома, но в тот день в огороде он узнал, что многие их овощи присылают арендаторы.

Сам Чэнь Чуян привык к бедности и знал, как тяжело приходится бедным, поэтому он не хотел пользоваться добротой арендаторов. Он решил, что если засадит весь огород овощами, то им не придется просить у них.

Пока он размышлял, нежась в теплой воде, ему стало так приятно, что он начал клевать носом и в конце концов заснул.

Когда он почувствовал, что его тело трясут, он подумал, что ему снится сон, но смутно услышал голос госпожи Лю. Он открыл глаза и понял, что заснул прямо в бочке.

«Ах ты, ребенок, как можно заснуть во время купания? Хорошо, что я не слышала, как ты заходил, и вышла проверить, иначе бы ты простудился». Комната родителей Лю находилась в первой комнате слева от входа. Госпожа Лю, естественно, слышала, как Чэнь Чуян закрывал дверь.

«Быстрее вставай и ложись спать». Госпожа Лю зевнула, явно тоже сонная. Чэнь Чуян, сонный, только кивнул. Он поспешно поднялся, но его тело качнулось, и Госпожа Лю, стоявшая рядом, быстро поддержала его.

«Ой, у нашего Чуяна такая красивая метка беременности! погоди! Чуян, ты... ты и Лаоэр еще не вступили в супружескую близость?» Лицо госпожи Лю было полно удивления. Чэнь Чуян в ужасе закрыл грудь руками, и тут же полностью проснулся — от шока!

Метка беременности Чэнь Чуяна находилась под левой ключицей, размером с маленький грецкий орех, в форме облака. Поскольку он еще не вступил в супружескую близость с Лю Цюньфэном, она была бледно-розовой. Как только он сделает это, бледный розовый цвет превратится в ярко-красный.

Чэнь Чуян был ошеломлен. Многие невестки и фуланы могли закрепиться в доме мужа только после рождения ребенка. Теперь же он не только не имеет детей, но даже не заключил брак с мужем. Какой же он член семьи Лю?

Внутренний страх быстро распространился по всему телу, и Чэнь Чуян застыл. Первой отреагировала госпожа Лю. Она быстро схватила лежавшую рядом одежду, накинула её на него и почти втолкнула обратно в комнату.

По пути госпожа Лю ругалась. Чэнь Чуян пришел в себя лишь спустя долгое время и понял, что свекровь ругает Лю Цюньфэна, а не его.

«Этот сопляк! Я знала, что он будет проблемой! Когда он вернется, я его точно проучу!» Госпожа Лю была искренне возмущена. Хотя это они устроили этот брак, он привез гера домой, а потом не притронулся к нему — разве это не причиняет вред человеку?!

«Дитя, не бойся. Мама будет на твоей стороне. Когда этот сопляк вернется, я заставлю его дать тебе объяснения».

«Угу», — тихо ответил Чэнь Чуян. Госпожа Лю, услышав этот едва слышный шепот, почувствовала боль в сердце.

Она понимала, что чувствует Чэнь Чуян, поэтому не стала говорить много, лишь утешила его пару раз и вернулась в свою комнату.

После ухода госпожи Лю, Чэнь Чуян залез в постель и накрылся одеялом. Спустя долгое время он тихонько позвал: «Мама».

На следующее утро Чэнь Чуян встал очень рано. Он плохо спал прошлой ночью; обычно он крепко спит, но в этот раз страдал бессонницей, заснув только ближе к рассвету. Тем не менее, он проснулся, как только рассвело.

Чэнь Чуян был в семье Лю уже несколько дней, и хотя это был небольшой срок, он не делал никакой работы. Сегодня он сразу же подмёл двор, поставил дрова в печь, нагрел полкотла горячей воды, а затем взял мотыгу и отправился в огород.

Он решил сначала вскопать свободную землю, посадить сегодня чеснок и зеленый лук, а завтра поехать в город за семенами осенних овощей. Как только осенние овощи будут посажены, ему нужно будет идти в горы за дровами. Он не знал, помогают ли наемные работники семьи Лю колоть дрова, помимо работы на полях. Если нет, то у него будет много дел.

Когда госпожа Лю проснулась, первым делом она пошла в дровяной сарай. Увидев там кучу наколотых дров, она догадалась, что их наколот Чэнь Чуян прошлой ночью.

Она была не очень стара и была достаточно сильна, чтобы колоть дрова, но не могла сдержать улыбку. Она радостно забрала охапку дров.

Вернувшись на кухню и увидев, что горячая вода уже греется в котле, госпожа Лю поняла, что Чэнь Чуян уже встал.

Госпожа Лю должна была помогать бабушке вставать, поэтому у нее не было времени беспокоиться, куда делся Чэнь Чуян. Она решила, что когда он вернется, она скажет ему, что не нужно вставать так рано: бабушка не позволяет никому другому ухаживать за собой, кроме нее.

Чэнь Чуян копал землю все утро и вернулся точно к обеду. Госпожа Лю, увидев его вспотевшим, поняла, что он работал в огороде, и заодно рассказала ему о делах в семье.

«Мы сами следим за огородом. Бабушка не может быть одна, и когда я работаю на земле, она постоянно ищет меня, и я не могу нормально работать. Поэтому наемные работники тоже помогают в огороде». Госпожа Лю постеснялась сказать, что бабушка искала ее, только когда она работала, а когда она была дома, у бабушки не было никаких проблем.

Кроме того, ей было ещё более неловко признаться, что несколько лет назад её семья наняла кого-то, кто ухаживал бы за бабушкой. Эта женщина была из деревни и хорошо её знала, поэтому она не боялась, что кто-то будет втайне плохо с ней обращаться. Но бабушка была недовольна и прогнала ее, сказав, что если госпожа Лю не хочет заботиться о ней, как невестка, то она просто умрёт и не будет им в тягость.

В тот раз госпожа Лю сильно поссорилась с мужем, или, точнее, муж ее снова сильно отругал. Она даже хотела умереть. К счастью, ее младший сын вернулся и заступился за нее, поссорившись не только с отцом, но и сделав замечание бабушке. Только тогда семья успокоилась.

Дед Лю очень любил своего младшего внука, Лю Цюньфэна. Умирая, он сказал перед всей семьей и родственниками клана Лю, что его нажитое имущество должно отойти младшему внуку при разделе семьи, и его поминальная табличка должна быть помещена в домашний алтарь младшего внука.

Лю Цюньфэн рассердился из-за этого, но это была воля деда, которую никто не мог нарушить.

В те дни все в семье были недовольны. К счастью, Лю Цюньфэн согласился на брак, и семья повеселела, бабушка тоже стала счастливее, и та история, наконец, сошла на нет.

Чэнь Чуян не знал этих семейных историй, и госпожа Лю пока не хотела ему все рассказывать. Но даже из того, что она сказала, Чэнь Чуян мог догадаться о причине.

Бабушка просто хотела изводить людей. В его деревне тоже были такие старухи, и они были очень надоедливыми.

«Свекровь, а как насчет дров? Мы должны колоть дрова сами?» — ветки Чэнь Чуян мог рубить сам, но с большими бревнами у него возникли бы проблемы, и его руки могли бы стереться в кровь.

«О дровах не беспокойся. Наемный работник наколет их, и твой старший двоюродный дядя тоже поможет». Муж старшей тети, Чжан, был сильным мужчиной. Он колот дрова для их семьи уже много лет.

Упомянув мужа старшей тети, они оба посмотрели друг на друга, вспомнив вчерашний инцидент.

«Эх, интересно, придет ли младшая тетьа сегодня». Чэнь Чуюн беспокоился, что младшая тетьа придет жаловаться, и госпожа Лю разделяла его опасения.

Никто из них не ожидал, что после нескольких дней переживаний младшая тетьа так и не придет к ним домой. Они уже думали, что всё сошло на нет, но младшая тетьа всё-таки появилась. Это произошло примерно через полмесяца: как только отец Лю вернулся домой, младшая тетьа сразу же явилась.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282253>